

Светлана Рощина

Ответ где-то рядом

Сборник детективов

12+

Светлана Рощина
Ответ где-то рядом

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Рощина С.

Ответ где-то рядом / С. Рощина — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Действие детектива «Обоснованные предположения» происходит в небольшом провинциальном городке. На пустыре найден труп неизвестной женщины, и следствие списывает произошедшее на несчастный случай, но бывший следователь, а ныне пенсионер, Тимофей Савельевич решает заняться установлением истины, а также выяснением имени жертвы, которую вот-вот собираются похоронить в безымянной могиле. В детективе «Ответ где-то рядом» молодая женщина с двумя детьми приезжает в санаторий, чтобы поправить здоровье, однако где-то рядом всё время бродит таинственный убийца, который мешает её планам.

Содержание

Обоснованные предположения	5
Глава 1. Труп на пустыре	5
Глава 2. Расследование продолжается	19
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Обоснованные предположения

Глава 1. Труп на пустыре

Говорят, что жизнь как зебра, и за чёрной полосой обязательно следует белая. И даже если тебе кажется, что со всех сторон тебя окружают лишь грозовые тучи, стоит немного подождать, и они разойдутся. Солнце вновь украсит своим сиянием голубой небосвод, и всё наладится как бы само собой. Но беда состоит в том, что не всегда у человека имеется шанс дожидаться наступления погожих дней. Иногда ты так и остаёшься стоять посреди грозовых туч, потому что тебя лишили возможности идти дальше к своему светлому будущему. По крайней мере, со мной произошло именно так.

Павел Петрович Бондарёв аккуратно посмотрел на свои наручные часы и мысленно отметил про себя, что прошло уже почти двадцать минут с того момента, как его посетительница начала рассказывать о своей проблеме, а он так и не понял, к чему она ведёт. И нужно как-то ускорить этот процесс, потому что до конца приёма оставалось немного времени, а в коридоре ждали ещё два жалобщика. Только вот сделать это следовало максимально тактично, потому что, будучи начальником отдела внутренних дел города Туманогорска, Павел Петрович Бондарев являлся фактически лицом всей местной полиции, и от его действий и умения общаться с населением зависело отношение местных жителей ко всем представителям власти. А Пономарёва Валентина Григорьевна, которая сидела сейчас перед ним, как раз принадлежала к той категории людей, которым всегда и до всего есть дело. И если Павел Петрович совершенно случайно позволит себе не то, что лишнее слово, а просто чересчур снисходительный взгляд в сторону Валентины Григорьевны, как она тут же пойдёт жаловаться в другую инстанцию. Но только в следующий раз объектом её нападок станет сам начальник ОВД, как лицо недостойное занимать такую ответственную должность. И потому Павел Петрович продолжал делать серьёзное лицо и старался внимательно слушать всё, что говорила ему Валентина Григорьевна.

– Вы даже не представляете себе, какой Арсюша хороший мальчик! Это всё Шматов виноват! Вы лучше с ним разбирайтесь и с его родителями! Я даже не удивлюсь, если узнаю, что он и в самом деле кого-то убил, а труп спрятал на пустыре.

И всё в том же духе вот уже двадцать минут. И единственное, что уяснил для себя Павел Петрович, так это то, что у Валентины Григорьевны имеется десятилетний внук по имени Арсений, который, по её словам, просто замечательный ребёнок. Но при этом, по слабости характера, доставшейся ему отца, то есть зятя Пономарёвой, которого она всячески недолюбливала, Арсений попал под влияние соседского мальчишки Валерки Шматова, тринадцати лет, о хулиганских выходках которого слышал даже сам Бондарев, так как тот давно стоит у них на учёте. И вот сейчас Шматов решил научить своего юного приспешника Арсения курить, для чего повёл его и других малолеток после уроков на пустырь, где ребята увидели что-то настолько страшное, что забыли, зачем явились туда и разбежались по домам. Все, кроме Шматова, который, наоборот, не только остался на пустыре, но и стал бравировать своей храбростью, заявляя, что это его рук дело. И вот теперь Валентина Григорьевна всё время повторяла, что необходимо привлечь Шматова к ответственности и оградить от его разлагающего влияния остальных детей, пока он не пустил их по скользкой дорожке.

– Я понял Вас, – твёрдым голосом произнёс Павел Петрович, когда его посетительница на долю секунды замолкла, чтобы перевести дух. – Ваше заявление я взял на заметку и сегодня же поручу нашему инспектору по делам несовершеннолетних навестить Валерия Шматова и

провести с ним профилактическую беседу о вреде курения и недопустимости вовлечения других несовершеннолетних лиц в противоправные действия.

– По поводу сигарет я Арсюше уже сама всё популярно объяснила! – тут же принялась возражать Бондареву Валентина Григорьевна. – Он у меня очень послушный ребёнок и всё сам понял. Я пришла к Вам, чтобы Вы со своими сотрудниками сходили на пустырь и проверили, что там происходит! Этот хулиган Шматов чем-то пугает детей, и это нужно прекратить! Мой Арсюша дрожал, как осиновый лист, когда об этом рассказывал!

– А что конкретно он Вам рассказывал? – задал уточняющий вопрос Павел Петрович, чтобы определиться со своими дальнейшими действиями, так как отправлять своих немногочисленных сотрудников исследовать городские окраины у него просто не имелось возможности.

– Я же Вам всё подробно объяснила! – раздражённо проговорила Валентина Григорьевна. – Что-то настолько ужасное, что мой внук испугался! Одного этого обстоятельства Вам должно быть вполне достаточно, чтобы поднять всю городскую полицию и заставить прочесать тот пустырь частым гребнем! Уверена, там Вы найдёте много интересного! А именно то, что заставит Вас упечь этого малолетнего преступника Шматова за решётку до конца его дней!

В ответ Павел Петрович собрался сказать, что уголовная ответственность в нашей стране наступает только с четырнадцати лет, и потому привлечь Валерия Шматова за совершённые преступления, если таковые имели место быть, в той степени, в которой это хотелось бы Валентине Григорьевне, просто невозможно, но в последнюю секунду передумал, так как это сообщение наверняка продлило бы пребывание в его кабинете посетительницы ещё на неопределённое время. Поэтому он произнёс самым серьёзным тоном:

– Ваше заявление, гражданка Пономарёва, взято на контроль, и по указанным Вами фактам будет проведена тщательная проверка, по результатам которой будет принято соответствующее решение, о чём мы сообщим Вам в письменном виде.

– Очень прошу Вас, товарищ полицейский, проверить всё, что я Вам здесь рассказала, и особенно пустырь, на котором малолетний преступник Шматов устраивает всякие непотребства! Вам необходимо как можно скорее изолировать этого хулигана от нормальных людей, потому что всё это может очень плохо закончиться! И не говорите потом, что Вас не предупредили! – продолжала настаивать Валентина Григорьевна, стараясь донести до начальника ОВД серьёзность своих слов.

– Не беспокойтесь! Ваш сигнал принят, – снова подчеркнул Бондарев свою позицию по поводу информации, полученной им от посетительницы, после чего привстал с места, давая Валентине Григорьевне понять, что время её визита давно истекло, но женщина всё равно не хотела уходить. И Павлу Петровичу пришлось лично подойти к Пономарёвой, помочь ей подняться с места и проводить её до выхода из кабинета, постоянно повторяя по пути, что её заявление будет тщательно рассмотрено и проверено на предмет наличия преступных действий.

Но когда Валентина Григорьевна покинула кабинет начальника ОВД, и к нему зашёл следующий посетитель, Павел Петрович тут же забыл о том, что говорила ему Пономарёва, и переключился на решение новых проблем.

После окончания приёма граждан Бондарев передал принятые заявления своему заместителю для проверки сообщённой информации и подготовки ответов заявителям, а сам занялся другими делами. И лишь вечером этого дня, собираясь уходить домой, он вспомнил о разговоре с Пономарёвой и поручил дежурному передать указание наряду патрульно-постовой службы при случае заглянуть на городской пустырь, чтобы убедиться в том, что там не происходит ничего криминального. А если местные алкаши или не в меру расшалившиеся подростки устроили там какой-нибудь притон, то необходимо разогнать их и очистить территорию, чтобы у чересчур бдительных граждан не было повода для проявления излишнего беспокойства.

Дежурный не стал на ночь глядя напрягать и без того малочисленный состав местного ОВД дополнительными проверками и потому лишь на следующий день, когда на службу заступила другая смена, указание начальника было передано другому наряду патрульно-постовой службы. Ребята приняли задание руководства к сведению и приступили к выполнению своих служебных обязанностей.

Борис Елисеев и Андрей Кондранин, составлявшие наряд ППС в этот день, с самого утра следили за соблюдением общественного порядка и правил дорожного движения на улицах Туманогорска и, лишь когда начало темнеть, вспомнили о том, что говорил им дежурный, и решили заехать на городской пустырь.

На календаре был конец марта, и снег ещё не везде успел сойти. Центр Туманогорска выглядел уже довольно-таки прилично, так как владельцы магазинов и кафе, расположенных вдоль основной улицы города, старались расчистить местным жителям, а также приезжим лицам путь к своим заведениям. Но стоило свернуть в сторону от центральной дороги, как люди попадали в царство грязи, луж и нерастаявших куч снега. И чем дальше человек удалялся от центра города, тем больше мусора было у него под ногами. А пустырь, к которому держали путь два сотрудника полиции Елисеев и Кондранин, вообще напоминал городскую свалку.

Лет десять назад на этом месте располагался городской стадион, где ежедневно занимались школьники и регулярно проводились городские соревнования по различным видам спорта. Но потом власти города построили современную школу со всеми атрибутами, необходимыми для развития детей и молодёжи. В новой школе был бассейн, шикарный спортивный зал с душевыми кабинками и, конечно же, огромный стадион, расположенный на пришкольной территории. И, само собой, теперь проведение всех городских спортивных мероприятий плавно переместились на новый стадион. А про старый все благополучно забыли.

Футбольные ворота заржавели. Зрительские трибуны тоже. А само поле, траву на котором теперь никто не косил, а дорожки не утапывал, поросло бурьяном. Жители близлежащих домов стали выбрасывать сюда бытовой мусор, перекидывая его через забор, а местные алкаши периодически собирались здесь, чтобы подальше от посторонних глаз устраивать свои посиделки. Оставшиеся после себя бутылки, они, естественно, не выкидывали, а оставляли на месте. И хотя большая часть пустыря, бывшего некогда городским стадионом, всё ещё позволяла парочкам, желающим уединиться, совершать на нём прогулки, в целом, сюда мало кто заходил. А приличные люди вообще старались обходить это место стороной, чтобы не навлечь на себя неприятности со стороны того непонятного контингента, который периодически здесь ошивался. Тем более что стоило отойти от пустыря метров на сто, как ты снова возвращался в цивилизацию с асфальтированной дорогой, жилыми домами и магазинами.

И вот полицейские подъехали к пустырю, вышли из служебной машины и прошли через ржавые ворота на территорию бывшего стадиона.

– А ведь когда-то я здесь футбол гонял, – с сожалением в голосе произнёс Андрей Кондранин, которого приятели по-дружески называли Кондрашкиным, что ему, естественно, совсем не нравилось, но он терпеливо сносил это, так как не обладал такой силой характера, чтобы ставить на место каждого, кто был не воздержан на язык.

– А я эстафету бегал, – поделился своими воспоминаниями его напарник Борис Елисеев. – Катя всё время приходила болеть за меня. Всегда сидела на верхнем ряду трибуны, чтобы ей было лучше видно.

Катя являлась женой Бориса, но в том времени, о котором сейчас рассказывал Елисеев, она была ещё его одноклассницей, с которой у него только начинались романтические отношения.

– А меня девчонки вниманием не баловали, – грустно произнёс Кондранин, который в свои двадцать семь ещё не был женат, тогда как все его ровесники уже давно обзавелись семьями и даже стали родителями.

В провинциях народ старается как можно раньше связать себя семейными узами, и к двадцати пяти годам лица обоего пола обычно уже бывают окольцованными и испытанными радостью материнства и отцовства. Вот и напарник Андрея Кондранина Борис Елисеев в свои двадцать девять являлся примерным семьянином и отцом семилетнего мальчугана, который в этом году должен был пойти в школу. И дело было не только в том, что Борису повезло познакомиться с будущей женой ещё в школе, а в том, что парню с его внешностью сложно было остаться одиноким, так как его рост составлял метр восемьдесят, он имел широкие плечи и брутальные черты лица, не способные оставить равнодушной ни одну девчонку. В то время как Андрей Кондранин являлся его полной противоположностью. Его рост составлял метр шестьдесят, и большинство девушек старше двенадцати лет были гораздо выше его, особенно на каблуках. К тому же Андрей был крайне хлипковат и узок в плечах, а в чертах его лица можно было уловить что-то женское. И потому после службы в армии он специально выбрал для себя службу в полиции, чтобы полицейская форма придавала ему солидность и добавляла его облику интерес в глазах девушек. И это, действительно, помогло. Став сотрудником полиции, Андрей наконец-то начал пользоваться некоторым успехом у женского пола, но ему всё равно не удавалось найти ту единственную, с которой он бы захотел связать себя узами брака. И оттого семейное счастье напарника вызывало в нём некую зависть, которую он всячески старался подавить в себе, и продолжал активно вести поиски своей будущей подруги жизни. И совсем недавно ему даже показалось, что он нашёл её через один известный сайт знакомств, о чём Андрей собирался сообщить Борису, чтобы выслушать на этот счёт его экспертное мнение. И прогулка по пустырю показалась ему подходящим местом для такой беседы.

– Я тут хотел тебе кое-что рассказать, – подступил Андрей к волнующей для него теме.

– Да? – произнёс в ответ Борис, слушая напарника вполуха, так как параллельно думал о том, с какой стороны им следует начать осмотр пустыря, ведь никто не знал, что им следует искать и где, и потому просто пошёл прямо.

– Я тут с одной девочкой уже две недели переписываюсь. Мы и фотками обменялись. И ты знаешь, мне очень хочется познакомиться с ней ближе. Думаю, она может мне подойти, – сообщил между тем Кондранин, мысли которого были заняты исключительно поисками будущей супруги, а не какого-то страшлища, увиденного здесь пару дней назад подростками.

Он автоматически шёл за Борисом и совершенно не смотрел по сторонам.

– Так в чём же дело? – проговорил Елисеев. – Назначь ей свидание! Что зря время на переписку тратить?

– Да проблема в том, что она живёт в трёхстах километрах от Туманогорска! Иначе мы бы с ней уже давно встретились! – сокрушённо сообщил Андрей.

– А найти себе девчонку поближе ты не мог? – заметил ему Елисеев, продолжая пристально осматривать окрестности.

– Если бы мог, то нашёл! – ответил ему Кондранин и только сейчас заметил, что напарника совершенно не интересуют его проблемы. – Если бы я был такого роста, как ты, то тоже бы не напрягался. Вышел на дорогу, свистнул, девчонки бы в очередь выстроились!

– По-моему, ты сейчас ерунду говоришь! – возразил ему Елисеев. – Для парня рост вообще не имеет значения! Ты тоже можешь в любой момент выйти на дорогу и свистнуть, и к тебе вмиг очередь выстроится. Выбирай, какую захочешь!

– Это когда я в форме, – ответил Кондранин после чего замолчал, так как ребята обошли уже весь пустырь по кругу и ничего подозрительного не обнаружили. – Ну что, возвращаемся в отдел?

– Нет, мы ещё там не проверили! – возразил Елисеев и показал в сторону кучи мусора, сваленного с левого края пустыря.

– Ты хочешь там рыться? – в ужасе проговорил Кондранин, и его лицо скривилось от возможной перспективы копания в помойке.

– Не хочу! Очень не хочу! Но нам дали приказ и нужно его исполнить! – ответил Елисеев и твёрдым шагом направился к куче мусора, вокруг которой даже снег ещё не успел растаять.

А между тем сумерки стали сгущаться и ребятам пришлось достать фонарики. Неохотно они подошли к помойке и, подняв с земли ветки подлиннее, начали ворошить мусор.

Это было очень неприятное занятие, которое утешало ребят лишь тем, что из-за прохладной погоды отсутствовал неприятный запах, обычно царящий на свалках.

Перебрав полуразложившееся старье, парни потыкали палками землю под мусором, но и там не нашли ничего такого, что могло бы вызвать подозрение у стражей порядка. И ребята уже собирались уходить, чтобы со спокойной совестью доложить дежурному о том, что на городском пустыре отсутствуют следы деяний криминального характера, как вдруг заметили, что в нескольких метрах от них бродячая собака слишком усердно пытается что-то раскопать под поваленным деревом.

– Может, крысу почуяла? – предположил Кондранин.

Ему совсем не хотелось связываться с бродячей псиной, а особенно с крысами, рыскающими вблизи свалок.

– Может, и крысу, – произнёс в ответ Елисеев и быстрым шагом пошёл к тому месту, где была собака.

Его терзало нехорошее предчувствие, поэтому он уверенно цыкнул собаке, чтобы та убиралась, но на всякий случай вытащил из кобуры пистолет, чтобы пальнуть в псину, если та вдруг посмеет напасть на него.

Поначалу собака не хотела уходить и даже зарычала на парня, пытаясь прогнать его со своей территории, но когда Борис замахнулся на неё палкой, то, поджав хвост, убежала, и Елисеев продолжил свой путь.

Подойдя ближе, он посветил фонариком в то место, где только что рылась собака, и присвистнул. Посреди снежной кучи и веток поваленного дерева, лежащих на ней, явственно просматривались очертания полуразложившегося человеческого тела.

– Глянь-ка! – сказал Елисеев Кондранину, показывая товарищу страшную находку.

И Андрей поспешил подойти к напарнику.

– Ничего себе! – удивлённо проговорил он, направляя свет своего фонарика на труп. – Убийство в Туманогорске! Не думал, что такое возможно!

– Может, ещё и не убийство, – с сомнением покачал головой Борис. – Пьянчуга какой-нибудь свалился в снег да заснул. Обычный несчастный случай.

– Да вроде в городе в последнее время никто не пропал, – задумавшись, произнёс Кондранин. – Ведь даже у алкоголиков есть родственники, которые бы заявили, если бы член их семьи пропал.

– А вдруг он не из Туманогорска, а из другого города? – предположил Елисеев. – Приехал к другу, а того не было дома. Ну а этот супчик, пока ждал, успел выпить, да не рассчитал силы. Споткнулся, свалился и всё. Не проснулся.

– Знаешь, друг, на этот счёт есть специально обученные люди, которые получают зарплату за то, что разгадывают подобные загадки. Следователи называются. Вот пусть они, голубчики, и работают, выясняют, что к чему. А наше дело доложить дежурному о том, что мы обнаружили, выполняя поручение руководства. После чего со спокойной совестью дорабатывать свою смену и идти по домам, смотреть сладкие сны. Или ты не согласен со мной?

– Ты прав! Абсолютно прав! Лежал этот бедолага без нас раньше, полежит и ещё немного. Поедем в отдел и всё доложим. А господа начальники пусть сами решают, что делать дальше, – согласился с напарником Борис, и ребята пошли к патрульной машине.

В машине ребята включили рацию и сообщили дежурному о том, что ими было обнаружено во время осмотра пустыря. Однако в отдел ребята так и не поехали, потому что им поручили дежурить у пустыря до приезда оперативно-следственной бригады, которая приехала

только через несколько часов, так как её пришлось вызывать из райцентра. Туманогорск был небольшим городком, и необходимых специалистов здесь не было. И двум скромным постовым Борису Елисееву и Андрею Кондранину пришлось присутствовать при извлечении тела пострадавшего и его осмотре судмедэкспертом из райцентра.

Вместе с сотрудниками из райцентра приехал и сам начальник ОВД Туманогорска Павел Петрович Бондарев. Он старался не показывать вида, что произошедшее выбило его из колеи, но неестественное напряжение чувствовалось в его взгляде и в его речи, так как Павел Петрович начал говорить не полными предложениями, а обрывистыми фразами, словно не мог подобрать подходящих слов, чтобы выразить свои мысли.

– Уверен, это просто несчастный случай, – говорил он следователю – молоденькой девочке двадцати двух лет, которую звали Морозова Елена Сергеевна. – Криминальные убийства в Туманогорске ... совсем не являются нормой ... Здесь народ умирает исключительно своей смертью ... По старости или в результате какой-либо болезни... Иногда из-за несчастного случая ... Бывает, вследствие ДТП ... Очень редко в случае бытовых разборок на почве алкоголизма ... И этот, наверное, тоже ... в результате несчастного случая.

Однако эту безобидную версию произошедшего сразу же развенчал районный судмедэксперт Свиридов Алексей Николаевич – пожилой мужчина с большим опытом криминалистической работы.

– Хочу сообщить вам, господа хорошие, что перед нами труп женщины. Причём женщины достаточно молодой, – сказал Алексей Николаевич, внимательно глядя на объект своего исследования.

– Вы не ошиблись? – ошарашенно проговорил Павел Петрович, которого подобное открытие просто повергло в шок, так как он был абсолютно уверен в том, что найденный труп принадлежит какому-нибудь пьянице-бродяге, желательнее не местному. А представить себе молодую женщину бездомной алкоголичкой достаточно сложно. – Мужчины тоже бывают разной комплекции, – добавил Бондарев и красноречиво посмотрел в сторону Кондранина, надеясь, что районный судмедэксперт примет во внимание этот явный факт.

И, желая удостовериться в словах Бондарева, Свиридов повернул голову в сторону Андрея Кондранина и оценивающим взглядом посмотрел на него, а потом снова взглянул на труп.

– Окончательный ответ я смогу дать только после проведения соответствующей экспертизы, но я уверен, что найденный труп принадлежит женщине. Так что, господа хорошие, можете в своих пенатах начинать поиски пропавших женщин средней комплекции трудоспособного возраста. А более подробные сведения вы получите после завершения экспертизы.

– Как Вы думаете, Алексей Николаевич, это мог быть несчастный случай? – спросила у судмедэксперта следователь, которая была явно не сильна в подобных расследованиях.

– Всё может быть, – согласился Свиридов. – Поскольку тело найдено в буреломе, и сейчас уже невозможно определить, наступила ли смерть здесь или же жертва была принесена сюда после смерти, то допустимо предположить, что это мог быть результат несчастного случая. Предположим, несчастная зашла сюда справить нужду, так как, я понимаю, власти Туманогорска не позаботились о том, чтобы открыть для жителей и гостей города общественные туалеты, а женщине не так просто это сделать, как мужчине. Вот она и отошла подальше от чужих глаз, встала под старое дерево, а в этот момент оно возьми да и рухни от сильного ветра, и бедняжку ударило по голове. Она потеряла сознание, а так как в таком безлюдном месте её никто не подумал искать, то через некоторое время женщина умерла. Вот такая грустная история.

Выслушав предположения судмедэксперта, все глубоко вздохнули, испытав сочувствие к неизвестной жертве, а Бондарев, наоборот, вздохнул с облегчением, так как подобное развитие событий снимало бы с него всякую ответственность за нераскрытое преступление, а также

за то, что где-то по улицам Туманогорска разгуливает убийца, а местная полиция не делает ничего, чтобы его поймать.

– Но не забывайте, это всего лишь одна из возможных версий, – тут же подчеркнул Свиридов, чтобы местные блюстители порядка, а также следователь, не думали расслабляться. – После экспертизы можно будет строить более точные предположения.

И все дружно согласились с Алексеем Николаевичем, мысленно поблагодарив судьбу за то, что в этом запутанном деле им посчастливилось заполучить такого опытного эксперта, который может чуть ли не в одиночку раскрыть его.

В итоге труп был извлечён из снега и мусора и увезён в райцентр в сопровождении криминалистической бригады, и лишь следователь Морозова решила задержаться в Туманогорске, чтобы провести необходимые опросы и дать поручение местному отделу полиции организовать необходимые оперативно-розыскные мероприятия по выяснению личности жертвы и обстоятельств её гибели.

Таким образом, уйти после окончания суточного дежурства Борису Елисееву и Андрею Кондранину удалось гораздо позже, чем обычно. Почти весь следующий день они писали рапорты и объяснительные, и лишь к вечеру их отпустили. И если Андрей, придя домой, сразу же смог завалиться спать, то у Бориса такой возможности не было, потому что дома его ждала семья, которая волновалась за него.

– Почему задержался? – сразу же напустилась на Бориса Катя, его жена. – Пришлось вместо кого-то патрулировать или на стрельбы отправили? Хоть бы позвонил, предупредил! А то я уж подумала, что вы там пьянку устроили, поэтому ты на звонки не отвечал.

Заметив, что муж абсолютно трезвый, а вид у него жутко усталый, она моментально простила его, но для проформы решила немного отчитать Бориса, чтобы впредь тот не забывал предупреждать, если после смены ему приходится задерживаться по службе.

Услышав шум в коридоре, из комнаты вышел Тимофей Савельевич Елисеев, отец Бориса. Он совсем недавно переехал к сыну и потому старался вести себя максимально тактично, чтобы не вступать между супругами, но в то же время постараться помочь им предотвратить ссору, если бы таковая намечалась.

– Как дела, сынок? – вежливо спросил Бориса Тимофей Савельевич.

– Вот дух переведу и расскажу, – тяжело вздохнув, ответил тот и принялся разуваться.

– Случилось что-то? – испуганно произнесла Катя, только сейчас заметив, что её муж не в себе.

– Да, – сдержанно ответил Борис и пошёл в ванную мыть руки.

А Катя взволнованно посмотрела на свёкра, ища поддержки. И Тимофей Савельевич не стал отворачиваться от невестки, а подошёл к ней, обнял за плечи и сказал:

– Сначала покорми мужа, а потом он сам всё тебе расскажет.

– Да, да, конечно! – пролепетала Катя и побежала на кухню, а Тимофей Савельевич вернулся в свою комнату, где его ждал внук, которого в честь деда тоже назвали Тимофеем.

– Ну что, Тимка, давай дальше пожарную часть строить! – сказал он внуку, сидевшему на полу и собиравшему из конструктора здание пожарной части.

Но мальчика не нужно было уговаривать. Он и без подсказок деда увлечённо занимался строительными работами. И Тимофей Савельевич тихонько присел на диван и продолжил наблюдать за внуком.

А между тем Катерина собралась накормить Бориса обедом, хотя время на часах уже приближалось к ужину. Но молодая женщина знала, что горячим супом можно кормить мужа даже на завтрак, он будет только рад. Поэтому Катя достала из кухонного шкафа глубокую тарелку и щедро плеснула в неё борща.

Не говоря ни слова, Борис присел за кухонный стол и начал есть, и лишь когда он закончил, то Катя позволила себе вновь задать мучавший её вопрос:

– Боря, что же всё-таки случилось на работе?

Но муж не торопился отвечать. Он всё ещё продолжал водить ложкой по пустой тарелке и лишь через некоторое время, словно собравшись с духом, проговорил:

– Я первый раз в жизни увидел труп.

– Ты ошибаешься! – простодушно возразила ему Катя. – Ты забыл? Твоя мама...

Но Катя не договорила, вспомнив, что муж до сих пор не может смириться с фактом, что его матери уже нет, хотя прошло уже больше года.

– Нет, это ты не поняла, – глубоко вздохнув, ответил Борис. – Я имел в виду не мёртвое тело, лежащее в гробу, а самый настоящий полуразвалившийся труп, в котором видны кости скелета.

– Ужас какой-то! – всплеснула руками Катерина. – Лучше не рассказывай мне эти страсти, а то я потом ночь спать не буду!

И Борис послушно замолчал. Катя же усердно принялась мыть посуду, словно пыталась за привычными движениями скрыть охватившее её волнение.

– Это было преступление? – затем спросила она, не поворачиваясь лицом к мужу, так как принялась чистить раковину.

– Пока неизвестно, – ответил Борис. – Но вполне вероятно, что произошёл несчастный случай.

– Это хорошо, – более спокойным тоном сказала Катя, но тут же спохватилась. – Конечно, для кого-то это очень плохо, особенно для близких этого бедняги. Но всё же любому человеку приятней осознавать, что его родственник или друг погиб не в результате преступления, а просто потому, что ему не повезло оказаться в определённом месте в определённое время. В этом случае это избавляет всех от чувства вины, перекладывая его на судьбу-злодейку.

– Это ты очень хорошо сказала! – произнёс Борис, чувствуя, как слова жены сняли и с его души часть груза.

– Думаю, так оно и есть! – подтвердила свои слова Катя и отложила губку, которой мыла раковину, в сторону. – Конечно, жаль этого человека, но никто не властен над своей судьбой.

– Да, – кивнул в ответ Борис, после чего встал со стула. – Устал я что-то! Пойду-ка спать.

– Иди, отдыхай! – ответила Катя. – Скажу Тимке, чтобы не шумел!

И Борис отправился в гостиную, которая по совместительству была супружеской спальней. Там он разложил диван, застелил постель и лёг, но сон не сразу пришёл к нему, так как ещё некоторое время Борис лежал не спине и смотрел в потолок и сцены обнаружения трупа снова всплывали в его памяти. Но затем он услышал, как соседи за стеной врубили телевизор и начали с шумом смотреть очередное ток-шоу. И эти звуки тотчас отвлекли Бориса от его дум, и он тут же провалился в сон. Однако его отец не мог так же легко перейти в состояние безмятежности как сын, поэтому, предоставив внуку самостоятельно заканчивать строительство пожарного крана, Тимофей Савельевич вышел из комнаты и пошёл на кухню к снохе.

– Кушать будете? – сразу же спросила его Катя, увидев, как свёкор усаживается на табуретку рядом с обеденным столом.

– Спасибо, Катенька, не сейчас, – вежливо ответил Тимофей Савельевич. – Я хотел узнать, что сказал Борис, если, конечно, он не просил держать его слова в тайне.

– Да какая уж тайна! – снова всплеснула Катя руками. – Борис сказал, что во время дежурства обнаружил разложившийся труп, и это его сильно потрясло.

– Да, – многозначительно протянул Тимофей Савельевич, обдумывая слова Катерины.

Долгое время он работал следователем в райцентре, и ему периодически приходилось иметь дело с трупами, и потому их зрелище не вызывало в нём сильных эмоций. Но его сын был обычным постовым сотрудником полиции, и максимальные неприятности на работе ему

доставляли лишь пьяницы да психопаты, которые могли выкинуть какой угодно фортель, а потом ещё и браважничать своим поступком, словно совершили настоящий подвиг. И угомонить таких личностей было сложновато. А ещё сложнее было донести до них мысль о том, что они неправы, так как восприятие реальной действительности было притуплено и у той и у другой категории лиц. И если Борис и возвращался с дежурства домой в подавленном настроении, то обычно это было связано именно с такими случаями, потому что криминогенная обстановка в Туманогорске была настолько низкой, что самым частым гостем в душах его жителей была самая настоящая скука, с которой каждый боролся как мог. Кто-то с помощью полного погружения в семейные обязанности, а кто-то с помощью водки. Работы в городе было мало, и многие искали её за пределами Туманогорска, как и Тимофей Савельевич в своё время.

Будучи молодым милиционером, он перевёлся на службу в райцентр, оставив своих родителей доживать свой век в Туманогорске. Там Тимофей Савельевич женился, и там родился Борис. Но затем молодому милиционеру предложили повысить своё образование и направили на учёбу в ведомственный юридический институт, а его супруга Анна тогда работала на радио-заводе, и времени заниматься сыном у неё почти не оставалось. И было решено отправить Бориса к бабушке и дедушке в Туманогорск, благо, что родители Тимофея Савельевича к тому времени уже успели стать пенсионерами и потому с радостью приняли на себя обязанности по воспитанию внука.

А между тем Тимофей Савельевич получил высшее образование и стал следователем. Сначала он хотел вернуть Бориса к себе, но оказалось, что новая работа отнимала у него ещё больше сил и времени, чем предыдущая. Тимофей Савельевич практически не бывал дома, а когда возвращался, то сразу же ложился спать, порой не находя и нескольких минут, чтобы пообщаться с женой. И потому он не сразу заметил, что Анна начала сдавать. Она ни на что не жаловалась, только худела и незаметно увядала. И когда Тимофей Савельевич спохватился и повёл жену к врачу, оказалось, что у той неоперабельный рак. Тогда Тимофей Савельевич тут же уволился с работы и стал ухаживать за женой, стараясь компенсировать ей те годы, в течение которых он игнорировал её, воспринимая как должное всё то, что она делала для него. Но было уже поздно. Однажды Анна умерла, и Тимофей Савельевич остался один: без жены и без работы.

Он впал в депрессию, и тогда его подросток сын, который к тому времени сам успел жениться и стать отцом, решил перевезти Тимофея Савельевича к себе, чтобы вслед за матерью не потерять ещё и отца, тем более что его бабушка с дедушкой тоже успели перейти в мир иной. Но отец не хотел мешать жизни Бориса, перед которым тоже чувствовал свою вину. И Борису вместе с Катей пришлось проявить изрядное упорство в попытках уговорить Тимофея Савельевича оставить прошлое в прошлом и начать жить настоящим, стараясь вдобавок не потерять ещё и то, что можно было сохранить. И решающим аргументом в их стратегии стал тот факт, что Тиме предстояло в скором времени идти в школу, и было бы неплохо, если бы дед помогал внуку делать уроки, а также провожал его в школу и встречал после занятий. Катя работала продавцом в продуктовом магазине, и если ей приходилось работать в вечернюю смену, то возвращалась она очень поздно, и оставлять маленького мальчика одного в такие вечера было крайне неразумно. А о графике работы Бориса и говорить не приходилось. Его могли вызвать на дежурство в любой момент, поэтому присутствие в их квартире взрослого человека, который бы постоянно присматривал за маленьким Тимой было очень желательным. И Тимофей Савельевич увидел в этом свою возможность искупить свой долг перед сыном, воспитание которого он в своё время благополучно переложил на собственных родителей. Так что новоявленный пенсионер не стал долго сопротивляться, нашёл жильцов для своей квартиры, собрал вещи и переехал к сыну.

Общение с внуком сразу же пошло на пользу Тимофею Савельевичу, и он быстро ожил, стал с удовольствием играть с Тимой, водить его на подготовительные занятия в школу и даже секретничать, доверяя своему тёзке такие тайны, которые не рассказывал сыну.

Поладил Тимофей Савельевич и с Катей, которой свёкор оказывал большое подспорье, так как он не только следил за Тимой, но и при необходимости ходил по магазинам и даже выполнял часть домашней работы. В общем, всё в семье Елисеевых шло хорошо, и если иногда внезапная волна грусти накатывала на Тимофея Савельевича, и он даже позволял себе тихонько всплакнуть, но только так, чтобы никто из домашних его не видел, то это было исключительно в рамках разумного, не нарушающего привычный ход их семейной жизни. Так продолжалось до сегодняшнего дня, и все были уверены в том, что в дальнейшем их ждут такие же погожие и спокойные дни, какие были у них последние несколько месяцев. И если бы не страшная находка на городском пустыре, обнаруженная Борисом во время его дежурства, кто знает, какое будущее ждало семью Елисеевых? Может быть, тихая мирная жизнь до глубокой старости каждого из членов их семьи? А может, наоборот, их ожидали бурные потрясения? Например, Тимофей Савельевич мог случайно подсесть на игру в онлайн казино и сорвать баснословный куш или, наоборот, проиграть все свои трудовые сбережения? Река жизни могла повернуть как в одно, так и в другое русло, но только ей суждено было направить свои воды в ином направлении, потому что внезапно оборвавшаяся жизнь молодой женщины, встретившей свою смерть на пустыре Туманогорска, непосредственным образом повлекла за собой череду событий, изменивших жизнь Тимофея Савельевича Елисеева – бывшего следователя и молодого пенсионера, которому при всём его желании так и не удалось остаться в стороне от расследования этого дела.

– Должно быть, несчастный случай, – произнёс после паузы Тимофей Савельевич, полагая, что это предположение прогонит все возможные страхи Катерины, если бы таковые каким-либо образом смогли проникнуть в её голову.

– Вы так думаете? – с надеждой в голосе спросила Катя, совершенно искренне полагая, что опытный следователь способен с ходу выдавать верные заключения по всем вопросам, которые в той или иной степени касаются любых преступлений.

– Конечно! Это наиболее вероятная версия большинства случаев преждевременной смерти! – тут же подтвердил Тимофей Савельевич.

– И Борис то же сказал, – закивала головой Катя.

– Вот! – поднял вверх указательный палец правой руки Тимофей Савельевич. – Значит, я точно прав.

– Это было бы облегчением для всех, – тут же сказала Катя. – Вы не находите?

– Полностью с тобой согласен, – ответил Тимофей Савельевич.

– А на работе Бориса это никак не отразится? – всё ещё немного волнуясь, спросила у свёкра Катя.

– Нет, милая! Конечно же, нет! Полагаю, Борис уже предоставил все необходимые показания, а расследование дела займётся следователь. И если подтвердится, что произошёл несчастный случай, то через месяц дело закроют.

– Очень бы хотелось, – вздохнув, произнесла Катя. – Совершенно не хочется думать, что где-то поблизости разгуливает настоящий преступник. Городок-то маленький, и я могу столкнуться с ним где угодно: в магазине, в аптеке, по дороге домой! Очень бы этого не хотелось! А вдруг ему вздумается ещё кого-нибудь убить?

– Не нужно накручивать себя, милая! Уверен, что совсем скоро следователь выяснит все обстоятельства этого дела, и мы все вздохнём с облегчением. Родственники несчастного устроят ему достойные похороны, и мы будем жить дальше своей обычной жизнью, где нет места никаким преступникам.

– Умеете Вы успокоить, Тимофей Савельевич! – с благодарностью сказала Катя. – Борис так не может.

– Молод он ещё! Импульсивен. Вы с ним ещё слишком молодые, чтобы уметь с лёгкостью подниматься над ситуацией и рассматривать её не через призму своих эмоций, а со стороны своего опыта и житейской мудрости, – глубокомысленно заметил Тимофей Савельевич, своими словами поставив Катю в тупик, так как она не очень поняла то, что хотел сказать свёкор.

Единственное, что она уловила из речи Тимофея Савельевича, так это то, что старые люди знают больше. И если они находятся в здравом уме, то порой следует верить им на слово, так как сама жизнь подсказала им верный ответ. Поэтому Катя не стала высказывать своё мнение по этому поводу и снова предложила свёкру покушать, но он и в этот раз отказался, после чего вернулся в комнату к внуку.

Тима продолжал свои занятия, и Тимофей Савельевич тихо присел на диван и задумался.

Несмотря на то, что он сказал Кате, думал Тимофей Савельевич совсем по-другому. Незнакомый труп так сильно возбудил его интерес, что он снова воспрянул духом, как во времена своей работы следователем, и принялся строить всевозможные догадки, что могло случиться с беднягой. Конечно, для обоснованных предположений у него было слишком мало информации, но работа в Следственном комитете научила его начинать выстраивать вероятные версии произошедшего ещё до того, как он успевал доехать до места преступления и совершить свой первый осмотр. Это происходило автоматически, и Тимофей Савельевич просто не мог контролировать этот процесс.

Он уж нарисовал в своём сознании возможные картины случившегося, начиная от случайной драки и заканчивая кровавой разборкой старых врагов. И эти размышления так оживили его, что Тимофей Савельевич вновь стал улыбаться и по-настоящему радоваться жизни, как в молодые годы.

Как же ему не хватало его работы! Очень не хватало. Но уже в следующую секунду маленький Тима окликнул деда, чтобы тот оценил его постройку, и Тимофей Савельевич вернулся к реальности и принялся энергично нахваливать внука, сумевшего проявить сноровку и фантазию, которыми могут похвастаться отнюдь не все дети его возраста.

А между тем молодая следователь из райцентра, со своей стороны, тоже прилагала все усилия, чтобы как можно скорее закрыть это дело. Она дала поручение местному отделу полиции опросить, по возможности, всех жителей, чьи дома были расположены поблизости от пустыря, на предмет того, не доводилось ли кому-нибудь из них видеть или слышать что-то подозрительное. А ещё она просила предоставить ей информацию по всем пропавшим в Туманогорске лицам за последние пять лет.

Никто из сотрудников полиции, включая начальника ОВД, не стал спорить со следователем, хотя данные им поручения показались всем немного чрезмерными, так как ведь ещё не было известно время гибели жертвы. Но указания, полученные из вышестоящей инстанции, не принято подвергать сомнению, и все дружно взялись за работу ещё до того, как следователь вернулась обратно в райцентр. Там она благополучно занялась другими делами, которые были у неё в производстве, и до тех пор, пока не были получены результаты судебно-медицинской экспертизы, даже не вспоминала о таинственном трупе, найденном на заброшенном пустыре Туманогорска.

А в это время вся полиция Туманогорска была поставлена на уши. Участковые ходили по домам и квартирам и выясняли у граждан, не довелось ли им случайно стать свидетелем чего-то необычного, а также не пропал ли таинственным образом в последние годы кто-либо из их родственников или знакомых. И жители Туманогорска с готовностью делились с сотрудниками полиции всем, что было у них на душе и не давало спокойно жить. Буквально за неделю участковыми было принято свыше трёхсот заявлений граждан о том, как нарушаются их права

в магазинах, в общественном транспорте, в поликлинике и даже в налоговой инспекции. Люди жаловались на своих соседей, на бродячих собак, на работу жилищно-коммунальных служб, на высокие цены и на шум летящих в небе самолётов. Но вся эта информация нисколько не приблизила сотрудников полиции Туманогорска к выяснению того, что за трагедия могла произойти на пустыре и кем является пострадавшая.

Таковыми же безрезультатным оказался процесс возможной идентификации личности жертвы, так как за последние пять лет в Туманогорске никто бесследно не пропал. Было несколько случаев временного исчезновения определённых лиц, но все они затем были найдены и благополучно возвращены в семьи.

Параллельно с этим начальник ОВД Бондарев отправил инспектора по делам несовершеннолетних Охапкину Ольгу Михайловну нанести внеочередной визит семье Валерия Шматова и выяснить, не причастен ли он каким-либо образом к трагическому происшествию на пустыре.

Ольга Михайловна была опытным сотрудником и добросовестно подошла к выполнению своего задания. Она пошла домой к Шматову и долго беседовала с матерью мальчика, а потом и с самим Валерой, но единственное, что ей удалось выяснить, так это то, что парень и сам был удивлён тому, что нашёл тело. Но чтобы не упасть лицом в грязь перед своими малолетними приятелями, принялся храбриться и выдумывать, что он, якобы, знает страшную тайну о том, кому принадлежит этот скелет, и всякого, кто проболтается об этой находке, ждёт неминуемая кара. И если однажды ночью скелет явится к ним домой, чтобы увести нарушителя клятвы с собой, то пусть они не жалуются, что он их не предупредил.

– А ты не подумал о том, что нужно было сразу же заявить в полицию о том, что вы нашли? – с упреком спросила Ольга Михайловна Шматова.

– А зачем? – простодушно развёл руками Валерка.

– Ну, хотя бы за тем, что любой человек имеет право быть погребённым в соответствии с его религией. Разве хорошо, когда останки человека гниют в мусорной куче, а родные несчастного даже понятия не имеют о том, что стало с их близким? Это как-то не по-людски, ты не считаешь?

– А вдруг этот человек был атеистом, и он не хотел, чтобы его отпевали в церкви или жгли на костре, а прах развеивали по ветру? – тут же извернулся Шматов.

– Даже если так, – продолжила свою речь Ольга Михайловна. – Ты думаешь, что атеисты только и мечтают о том, чтобы после смерти их тела терзали дикие звери и птицы? И опять же, не забывай о членах семьи этого человека, которые до сих пор тревожатся о нём!

– Ага, как же! Тревожатся они! – снова принялся ёрничать Валерка. – Если бы они волновались, то давно бы уже сами всю полицию на ноги подняли и с утра до вечера искали бы своего пропавшего родственника! А они даже не чешутся! Мужик уже сгнить успел, а его родственнички и не чухнулись, что он исчез! А может быть, они его сами того? А? Что-то не поделили и отвели на пустырь, где грохнули его, а сами смылись, пока их не застукали. Как, хороша версия?

– Подробности происшествия ещё устанавливаются, – уклончиво ответила Ольга Михайловна. – Но ты пытаешься уйти от темы нашего разговора.

– И ничутьки я не уйду! – притворно обиделся Валерка. – Мы говорили о трупе на пустыре. Вот я и высказал своё мнение о том, как было дело.

– Нет, наш с тобой разговор совсем не об этом, – покачала головой Ольга Михайловна. – Я говорила о том, что если вдруг ты или какой-нибудь другой человек становится невольным свидетелем какого-либо происшествия либо его последствий, то его гражданский долг состоит в том, чтобы немедленно сообщить в органы правопорядка о том, что он видел. Но поскольку ты ещё не стал взрослым, то тебе следует обратиться к своим родителям или к педагогическому работнику, если происшествие случилось в школе, и уже они сами обратятся в полицию. И если

сотрудникам полиции потребуется получить твои личные показания, то они будут это делать только в присутствии кого-то из твоих родителей либо школьного учителя. Тогда это будет правильно и законно. А то, что ты ходишь по улицам и пугаешь малышей рассказами о скелете, обитающем на пустыре, это совсем неправильно и могло бы быть расценено как ребячество, если бы не было правдой.

Услышав эти слова, Валерка тут же приосанился, почувствовав себя героем, пусть даже его геройство проявилось в таком искажённом виде. Ведь, по факту, он первый обнаружил труп, и только после его действий полиция завела дело и начала расследование. И если бы не его, Валеркина, бравада и желание порисоваться над другими детьми, никто бы до сих пор не знал, что на городском пустыре лежит мёртвый человек. И лежал бы он, бедняжка, до тех пор, пока его косточки окончательно не разложились, и тогда уже и расследовать было бы нечего. Так что, как не крути, молодец Валерка Шматов! Ох, молодец!

Но Ольга Михайловна отчего-то не собиралась нахваливать своего подопечного.

– Произошла трагедия, ты понимаешь? – с укором подчеркнула она. – Погиб человек! И использовать этот факт для повышения собственной популярности, по меньшей мере, неэтично, а, по большей, оскорбительно для того, кто пострадал в этой трагедии и не может уже постоять за себя. Эта обязанность возложена на нас, живых. И давай будем вести себя так, чтобы никому из нас не было стыдно.

После этих слов Валерка слегка приуныл, и, чтобы не заканчивать беседу на негативной ноте, Ольга Михайловна добавила:

– Я очень надеюсь, что ты сделаешь необходимые выводы из того, что я тебе сейчас сказала, обдумаешь своё поведение, и в следующую нашу встречу у меня появится реальный повод похвалить тебя. Договорились?

– Договорились, – нехотя буркнул Валерка, прощаясь с Ольгой Михайловной.

А вернувшись на рабочее место, инспектор по делам несовершеннолетних доложила о проведённой беседе начальнику, и Павел Петрович понял, что и эта ниточка не привела его ни к каким зацепкам. Дело как было бесперспективным, так таковым и осталось. И когда отчёт о выполненной работе был направлен в Следственный комитет райцентра, то все ждали получить нагоняй за то, что не смогли ничем помочь следствию. Но никто не стал никого наказывать или даже дружески порицать, потому как даже результаты судебно-медицинской экспертизы не особо прояснили ситуацию. Выяснилось лишь, что потерпевшей была женщина тридцати пяти-сорока лет, средней комплекции. Никаких документов либо ценных вещей у неё при себе не имелось. Её смерть наступила ориентировочно пять месяцев назад, в результате кровоизлияния, последовавшего в результате черепно-мозговой травмы. И учитывая, что приблизительно в это самое время в Туманогорске и окрестностях пару раз случались сильные ураганы, то следователь предположила, что потерпевшая получила травму во время одного из них, а, стало быть, криминал в этом деле отсутствует. И если бы удалось установить личность погибшей, то дело можно было закрыть со спокойной совестью. Но единственной подходящей на эту роль кандидатурой, которую предоставила полиция Туманогорска, была Анохина Надежда Васильевна, сорока лет, алкоголичка.

Три месяца назад её сожитель Лавочкин Николай Ильич обратился в жилищно-коммунальную службу, чтобы ему сделали перерасчёт, так как его подруга уже долгое время не проживает с ним, так как сбежала от него. Никаких подтверждающих документов он не предоставил, но и оснований подозревать его в чём-либо предосудительном тоже не имелось. Представители жилищно-коммунальной службы обратились участковому, тот походил по квартирам и окрестным дворам, но так ничего не выяснил. Информацию взяли на учёт, но никаких дополнительных мероприятий проводить не стали. И вот сейчас, когда потребовалось предъявить хотя бы какого-то кандидата на личность погибшей женщины, полиция Туманогорска направила в райцентр данные на Анохину Надежду Васильевну, включая образцы её

ДНК, предоставленные сожителем. Но проведённый сравнительный анализ отверг и эту версию.

Кроме того, отпечатки пальцев жертвы в базе данных полиции не числились, а, стало быть, потерпевшая не имела криминального прошлого, и это также лишало следственные органы возможности за что-то зацепиться. В итоге дело о найденном на городском пустыре Туманогорска трупе закрыли в связи с отсутствием состава преступления и сдали в архив. Фоторобот жертвы, составленный с помощью специальной компьютерной программы, разослали по всем ближайшим подразделениям полиции и с чувством исполненного долга об этом деле забыли, и постепенно жизнь в маленьком городке, где началась вся эта история, стала возвращаться в прежнее мирное русло.

Глава 2. Расследование продолжается

Когда-то я была одной из вас: людей, чей день расписан по минутам и чей жизненный план составлен на пятьдесят лет вперёд. Я планировала вырастить детей, увидеть внуков. А ещё я хотела объездить так много стран, сколько смогу. Мечтала пройти тропой древних инков и попытаться разгадать секрет загадочных индейцев майя, хотела вживую увидеть комодских драконов и коснуться рукой облаков, оказавшись на недоступной вершине священной горы. А дожив до пенсии, я надеялась написать книгу о своих приключениях, чтобы оставить людям добрую память о себе, и, оказавшись на смертном одре, хотела бы сознавать, что я многое успела в этой жизни и ухожу без сожалений об упущенных возможностях. Вот только никакого смертного одра у меня не было. Не было шанса попрощаться с близкими. Не было даже времени осознать, что жизнь моя так внезапно и нелепо подошла к концу. Я просто не вошла в новый день, оставшись жить в прошлом. И даже имя моё тоже исчезло из этого мира, словно я никогда не жила на этом свете.

Сейчас у меня нет никаких планов, мне некуда торопиться, и остаётся лишь ждать, пока чья-то сердобольная душа не сумеет извлечь из небытия крупицы моей прошлой жизни, позволив людям узнать хотя бы моё имя, коли на большее я уже не могу рассчитывать.

Наступил июнь. В семье Елисеевых всё шло своим чередом. Тимофей-младший окончил детский сад и готовился к поступлению в школу, Борис и Катя работали, одновременно строя планы о поездке к Чёрному морю, и только Тимофей Савельевич тихонько скучал, так как за пару десятков лет работы следователем привык всё время работать головой, а отсутствие постоянной возможности шевелить мозгами сказывалось на его настроении. Он хандрил, но изо всех сил старался не показывать этого.

Недавние события, связанные с обнаружением трупа на пустыре, взбудрили его, и, даже не имея доступа к материалам дела, Тимофей Савельевич самостоятельно разрабатывал вероятные версии произошедшего и строил различные догадки. Для этой цели он записывал все свои идеи в блокнот и периодически перелистывал его, строя новые предположения. И когда официальное дело по данному происшествию положили на дальнюю полку, удовлетворившись версией о несчастном случае в результате стихийного бедствия, Тимофей Савельевич долго возмущался по этому поводу, но повлиять на ход расследования не мог, так как не имел никаких доказательств, опровергающих официальную версию произошедшего. И вскоре он смирился с тем, что вполне вероятно дело так никогда и не будет раскрыто, что в следственной практике встречается гораздо чаще, чем хотелось бы. Тимофей Савельевич снова начал грустить и отвлекаться только тогда, когда его маленький тёзка требовал уделить ему внимание и поиграть вместе с ним во что-то весёлое и энергичное. И предстоящая поездка семейства Елисеевых к морю была как нельзя кстати для них всех.

Но вот однажды, когда жильё на морском берегу было забронировано, а билеты на поезд куплены, Тимофею Савельевичу позвонил жилец, снимавший его квартиру, и сообщил, что труба на кухне совсем засорилась, и требуется её поменять. Но это невозможно сделать без того, чтобы не разобрать встроенную кухонную мебель, за которой проходила труба. Однако разобрав мебель, собирать её не имеет смысла, так как она морально устарела и лучше её заменить новой, но для этого требуется согласие хозяина квартиры. И Тимофей Савельевич поехал в райцентр, чтобы проведать своего жильца и выяснить, так ли уж плоха имеющаяся в квартире мебель, и если да, то следовало обговорить порядок расчёта за предстоящий ремонт.

Встреча Тимофея Савельевича с жильцом прошла достаточно продуктивно, потому что при внимательном осмотре кухонной мебели, которая давно уже обветшала и кое-где просто

вышла из строя, Елисеев убедился, что её замена необходима, и разрешил нанимателю делать то, что он сочтёт нужным, чтобы привести квартиру в порядок. А окончательный расчёт за проведённые работы будет произведён уже после их завершения.

В хорошем настроении Тимофей Савельевич направился к автобусной остановке, чтобы вернуться обратно в Туманогорск, но тут нос к носу столкнулся со своим старым знакомым судмедэкспертом, с которым он часто пересекался по работе, когда был следователем.

– Приветствую тебя, Алексей Николаевич! – обрадованным голосом произнёс Тимофей Савельевич, протягивая правую руку для рукопожатия своему приятелю.

– Рад тебя видеть! – ответил Алексей Николаевич Свиридов, тоже обрадовавшись неожиданной встрече. – Как поживаешь? Как сын? Как внук? – принялся он забрасывать расспросами Елисеева.

– Всё хорошо, – ответил Тимофей Савельевич. – Борис уже старший сержант, а Тима в этом году идёт в школу.

– Как время-то летит! – отметил Алексей Николаевич. – Вроде бы ещё вчера твой Борька в первый класс собирался, а теперь уже он сам ведёт сына в школу!

– Да, друг, да! – похлопал его по плечу Тимофей Савельевич.

– А сам-то ты как? – чуть понизив голос, спросил затем Алексей Николаевич, намекая на личную трагедию Тимофея Савельевича.

– Держусь, Алексей Николаевич! Держусь! – поспешно ответил Елисеев, чтобы пресечь продолжение расспросов на болезную тему.

– Да, с этим всегда нелегко справиться, – отметил Свиридов и тоже решил сменить тему. – Скучаешь, поди, по работе?

– Есть немного, – деликатно ответил Тимофей Савельевич.

– Иногда я очень жалею, что ты ушёл, – сказал Алексей Николаевич. – Порой с молодёжью бывает так сложно общаться, что я и сам начинаю думать о пенсии. Вот, например, недавний случай с телом молодой женщины, найденной на пустыре у вас, в Туманогорске. Я говорил этой девочке, следователю, что дело нельзя закрывать, потому что потерпевшая не была ни алкоголичкой, ни бродяжкой. Даже если произошёл несчастный случай, что нельзя утверждать однозначно, необходимо продолжать следствие, выяснить личность погибшей и что с ней произошло. Но она меня совершенно не слушала. Пошла к прокурору, которая, к слову, сама является молодой мамашей, и все её мысли только о том, как бы побыстрее вернуться к своему сыночку, и вместе они решили закрыть дело, так как, по их мнению, отсутствуют какие-либо доказательства того, что в отношении потерпевшей было применено насилие. А стихийное бедствие является слишком хорошим прикрытием, чтобы не воспользоваться шансом и не списать на его действие всё, что не хочется расследовать.

– А что именно, по твоему мнению, упустила следователь? – мигом поинтересовался Тимофей Савельевич, и живой огонёк заиграл в его глазах.

А Алексей Николаевич и рад был поделиться своими мыслями со старым приятелем. Конечно, если бы дело было открытым и по нему всю велось следствие, он бы ни словом не обмолвился о ходе расследования. Но поскольку дело закрыли, а причиной происшествия записали силы природы, то и скрывать свои наблюдения и догадки по обычному несчастному случаю Алексей Николаевич не счёл нужным.

– С одной стороны, – продолжил свою речь Свиридов, – в процессуальном смысле следователь сделала всё, что от неё требовалось: опрос возможных свидетелей, экспертизы, проверка баз данных пропавших лиц. Но ведь мы-то с тобой понимаем, что кроме стандартных процедур необходимо ещё как следует поработать головой и уделить внимание личности жертвы, коли ничего другого в деле не имеется! Даже если допустить, что несчастная во время урагана сама зашла на пустырь, и там на неё грохнулось дерево, то разве не возникает резонный вопрос: что она там делала? С какой это стати приличной молодой женщине идти в такое место? И

главное: почему её никто не ищет? Вот на какие вопросы в первую очередь должен ответить следователь, когда расследует дело, а не искать повод, чтобы быстрее закрыть расследование и отправить материалы следствия в архив!

– А почему ты уверен, что потерпевшая была приличной женщиной? – сразу же задал вопрос Тимофей Савельевич, стараясь представить себе, кем могла оказаться жертва и что из этого следует.

– Да потому что исследование её внутренних органов показало, что, в целом, она была здорова. Печень и желудок были в норме, а если бы она злоупотребляла алкоголем либо жила на улице и питалась, чем придётся, это было бы исключено. К тому же она была рожавшей женщиной, и, значит, где-то по земле ходят её дети, которые ничего не знают о том, что случилось с их матерью. Или ещё хуже, думают, что она их бросила. Рассуждаем дальше. Вполне вероятно, что у неё есть муж. И мне совершенно непонятно, почему он не ищет свою жену.

– Да, странно, – задумчиво проговорил Тимофей Савельевич, потирая подбородок, что означало, что его мыслительный процесс идёт полным ходом.

– Единственный орган, который у потерпевшей был достаточно изношен, это сердце. Полагаю, что у женщины была ишемическая болезнь сердца либо предынфарктное состояние. Возможно, незадолго до своей смерти она пережила какую-то трагедию, и это сказалось на её состоянии.

– Тогда логично, что её никто не ищет, – решился высказать одну из своих мыслей Тимофей Савельевич. – Если эта женщина по какой-то причине потеряла свою семью, например, в результате автокатастрофы, то неудивительно, что у неё начались проблемы с сердцем, и по этой же причине муж, который, вероятно, погиб, не мог объявить жену в розыск.

– Хорошая версия, но, опять же, она не объясняет остальное, – принялся возражать Алексей Николаевич. – Сам подумай, у порядочной семейной женщины всегда имеется куча родственников, друзей, коллег, с которыми она ежедневно общается, и которые не могут в один миг куда-то испариться, если с их родственницей или знакомой случилось несчастье. Они должны проявлять сочувствие, озабоченность, дружелюбие, милосердие, наконец. А получается, что всей этой честной компании абсолютно безразлично, что с кем-то из их близких случилось несчастье, и они даже не пытаются узнать, как этот человек живёт дальше и не нужна ли ему помощь? Ты часто встречал такое в своей жизни: чтобы от нормального порядочного человека в один миг все отворачивались лишь потому, что погиб кто-то из его родных? – стал допытываться Свиридов у Тимофея Савельевича.

– Ты прав, но лишь в том случае, если с этой женщиной всё произошло именно так, как ты сейчас представил, – не спешил соглашаться с приятелем Тимофей Савельевич. – Но ты не допускаешь мысли, что после потери близкого человека она не стала добросовестно скорбеть, а пустилась во все тяжкие? Начала пить, гулять, ушла из дома? Вот все от неё и отвернулись, забыли её имя и перестали искать, потому что она сама разорвала все связи со своим окружением? И тогда она и в самом деле могла добровольно прийти на пустырь, потому что хотела напиться в одиночестве, и дальше всё произошло так, как предположила следователь?

– Знаешь, что именно не позволяет мне принять эту версию? – многозначительно заявил судмедэксперт и выразительно посмотрел на бывшего следователя. – Антитела жёлтой лихорадки, которые я обнаружил в крови потерпевшей.

После этого последовала пауза, и Тимофей Савельевич внимательно посмотрел на Алексея Николаевича, ожидая дальнейших пояснений, но тот не торопился озвучивать свою мысль. Тогда бывший следователь сам задал этот вопрос.

– И какой вывод я должен сделать из этого факта? То, что неизвестная перенесла какую-то редкую болезнь? И что мне это даст?

– Среди твоих знакомых много людей, перенёсших жёлтую лихорадку? – вопросом на вопрос ответил Алексей Николаевич, и Тимофей Савельевич задумался.

– Ни одного, – ответил он после продолжительной паузы.

– Среди моих знакомых и даже родственников тоже нет никого, кто бы переболел этой болезнью. А их у меня очень много, сам знаешь, – ещё сильнее оживляясь, проговорил Свиридов.

– Ну что могу на это сказать? – развёл руками Тимофей Савельевич. – Значит, потерпевшей не повезло, и она умудрилась подцепить где-то редкую болезнь, что также подтверждает версию о том, что она вела не такой благопристойный образ жизни, как ты пытаешься изобразить.

– А вот и нет! – еле сдерживая нетерпение, заговорил Алексей Николаевич, так как было очевидно, что он готов был выложить свой главный козырь. – Именно этот факт свидетельствует о том, что перед нами вполне достойная особа, к тому же с хорошим финансовым достатком, потому что антитела жёлтой лихорадки выработались в её организме не в результате перенесённой болезни, а вследствие сделанной прививки!

– А кому в наше время делают прививки от жёлтой лихорадки? – удивлённо спросил Тимофей Савельевич старого знакомого.

– Вот главный аргумент, который нужно было учесть в этом деле, когда пытались установить личность погибшей, и который все проигнорировали, хотя я специально подчеркнул это в своём заключении! – снова заважничал Свиридов, хотя теперь в этом не было необходимости, потому что его собеседник и так находился в последней стадии нетерпения.

– Ну, не тяни резину! Говори, кому сейчас в обязательном порядке делают такие прививки? Врачам? Научным исследователям?

– Всё гораздо проще, – заулыбался Алексей Николаевич, видя, что сумел переманить на свою сторону Тимофея Савельевича. – Путешественникам, отправляющимся в Центральную Африку или в Латинскую Америку.

– Путешественникам? Ты шутишь? И что это нам даёт? Да сейчас кто угодно может отправиться на край света, и это никак не поможет нам охарактеризовать жертву! – разочарованно проговорил Тимофей Савельевич.

– Ты уверен? – не торопился сдаваться Свиридов. – А ну-ка, пораскинь мозгами, много ли ты знаешь людей, побывавших или хотя бы собирающихся отправиться в Центральную Африку или в Латинскую Америку? Ты хоть приблизительно представляешь себе, сколько может стоить такое путешествие? Это тебе не путёвка в Турцию по программе «Всё включено» на чартерном рейсе самолёта! Туда только авиабилеты стоят больше сотни тысяч рублей! И это на одного!

В этот момент Тимофей Савельевич не нашёл, что ответить, а Алексей Николаевич продолжал.

– И из всего вышеперечисленного мы делаем вывод, что наша неизвестная была дамой состоятельной, так как, имея, предположительно, двоих детей, мало кто может позволить себе такие дорогие поездки. И второе. Женщине, чьи пристрастия ограничиваются лишь едой, алкоголем и просмотром телевизора, вряд ли придёт в голову совершить перелёт на трёх самолётах в далёкую страну, чтобы увидеть своими глазами снежную шапку Килиманджаро или полюбоваться на спящего под пальмой леопарда. Так что теперь, надеюсь, ты и сам не сомневаешься в том, что перед нами энергичная и успешная особа, чья жизнь до некоторых пор была ключом, и я просто не могу себе представить, чтобы такая женщина вдруг опустилась и превратилась в бездомную бродяжку. Необходимо понять, что же за беда с ней приключилась, потому что такие люди просто не должны исчезать бесследно. Нужно выяснить, кем была эта женщина и почему такую яркую личность все забыли! – патетически закончил Свиридов.

– К чему ты всё это мне говоришь? – тут же поинтересовался Тимофей Савельевич, хотя отлично понимал, куда Алексей Николаевич клонит.

– К тому, что кто-то должен продолжить расследовать это дело и выяснить, кем была погибшая женщина.

– И ты хочешь, чтобы я этим занялся? – произнёс Тимофей Савельевич фразу, которую не решался высказать Алексей Николаевич.

– Я не вижу кандидатуры лучшей, чем ты, – подтвердил вывод старого приятеля Свиридов.

– Но я на пенсии! Пригладываю за внуком! – нехотя начал сопротивляться Тимофей Савельевич, хотя ему самому до дрожи хотелось заняться брошенным расследованием.

– Вот и отлично! У тебя масса свободного времени, а до того дня, когда у Тимы начнётся учёба в школе, ещё больше двух месяцев. Помню, ты и за меньший срок раскрывал и более сложные дела! – начал выкладывать свои доводы Алексей Николаевич.

– Но тогда я был действующим сотрудником с полным доступом ко всем необходимым базам данных и полномочиями, необходимыми для ведения дела! А сейчас мало кто захочет со мной делиться информацией, и я буду не в состоянии заставить их это делать!

– Как раз наоборот! – принялся переубеждать его Алексей Николаевич. – Сейчас ты – не грозный следователь, которого все боятся, а милый дедушка, достаточно молодой, чтобы с утра до вечера скучать дома у телевизора, но и достаточно поживший, чтобы внушать доверие своим собеседникам, а не вызывать у них панику. Ни у кого не вызовет удивления тот факт, что энергичный пенсионер от нечего делать проявляет любопытство и пытается играть в детектива, расследуя странные обстоятельства гибели молодой женщины на городском пустыре. Тебя никто не будет воспринимать всерьёз, оттого не станет утаивать информацию. А ты лишь слушай, да делай выводы. И это ты умеешь лучше других, я-то точно знаю! И если у кого и есть шанс раскрыть это дело, то только у тебя!

– Но вообще-то мы собирались через пару недель поехать семьёй на море, – вспомнил тут о предстоящей поездке Тимофей Савельевич, который и сам уже загорелся идеей довести до конца дело, от которого все отвернулись.

– Что ж, погреешь свои бока на солнышке в другой раз! – произнёс в ответ Алексей Николаевич.

– Борис может обидеться, – проговорил Тимофей Савельевич таким тоном, словно просил старого приятеля дать ему ещё один повод для того, чтобы заставить себя тряхнуть старинной и приняться за расследование.

– Не обидится, если ты поговоришь с ним и изложишь всё то, что мы с тобой сейчас обсуждали: о хорошей женщине, которую все незаслуженно забыли, о праве на честное имя и о справедливости, которой достоин каждый человек, особенно тот, кто уже не может сам постоять за себя.

– И что ты в судмедэкспертах делаешь? Тебе бы мотивационные речи писать, да на агитплощадках выступать! – дружески заметил Тимофей Савельевич, похлопав по плечу старого приятеля. – Одно мне только непонятно, что тебя дёрнуло проверить кровь потерпевшей на антитела жёлтой лихорадки? Твоё необыкновенное чутьё? Или врачам такие люди видны невооружённым глазом? Может, ты и мою кровь своим чудодейственным взглядом просканируешь? Может, и в ней есть что-то, что поможет с лёгкостью идентифицировать мой труп после смерти? – с оттенком дружелюбной иронии поинтересовался бывший следователь.

– Нет, дружище! – улыбаясь, покачал головой Алексей Николаевич. – Если захочешь проверить свою кровь, то отправляйся-ка, брат, в поликлинику! Там тебе всё досконально проверят и подробную бумажку напишут. А я такими талантами, какие ты мне приписываешь, не обладаю. А узнать про антитела жёлтой лихорадки в крови неизвестной я смог лишь потому, что искал в её теле хоть что-то, что помогло бы нам её опознать. Жаль мне её стало, бедняжку. Лежит она на моём столе, вся изъеденная бродячими собаками, да выклеванная птицами, и никто её, горемычную, не ищет, не спрашивает. Следователь собирается закрывать дело, а это значит, что кремируют её в самое ближайшее время, и единственное, что останется для её опознания, так это фотоснимки обезображенного тела, да фоторобот, на котором она

выглядит как невеста Франкенштейна. Сомневаюсь, что при жизни эта женщина была такой уж страшной, какой изобразил её наш компьютер. Вот и понял я, что единственной надеждой этой бедняжки остаюсь я и мои знания. И решил я тогда провести ряд анализов, просто на удачу. Вдруг найду что-нибудь? И вот нашёл-таки! И сразу мне стало ясно, что я на верном пути. Но только следователю мои догадки показались совершенно нестоящими, и она всё равно решила закрыть дело. Но тут, на моё счастье, мне встретился ты, и я подумал, что стоит поделиться с тобой своими соображениями. Всё-таки ты – человек нашего круга, с необходимым опытом и связями, которые при случае можешь задействовать. Что тебе скучать на пенсии? Успеешь ещё и в домино наиграться и о прожитых днях погрузиться! Молод ты ещё для этого! Внук у тебя уже есть, а вот истории, которыми ты будешь его развлекать долгими зимними вечерами, тебе ещё нужно собирать!

– Не стоит меня недооценивать! – добродушно ухмыляясь, ответил Тимофей Савельевич. – В моей следственной практике было много интересных случаев.

– Так то на государственной службе! По служебной необходимости! А здесь тебе выпал шанс проявить личную инициативу! Показать, на что ты способен не потому, что за твоей спиной стоит грозный начальник, а на календаре горят сроки, а потому, что твоя человеческая совесть толкает тебя на добрые дела! Такой историей мало кто сможет похвастаться!

– Ох и мастер ты речи толкать, Алексей Николаевич! – весело засмеялся Тимофей Савельевич. – И как я раньше не замечал за тобой такого греха?

– Надо полагать, ты не сильно старался его увидеть! – тоже засмеялся в ответ Алексей Николаевич.

И старые приятели расстались друг с другом в самом лучшем расположении духа и с сознанием выполненного долга отправились по домам. А дома Тимофею Савельевичу пришлось провести долгую и обстоятельную беседу со своим сыном, в ходе которой Борис очень энергично спорил с отцом, объясняя ему, что тот напрасно отказывается от поездки к морю ради «глухого» дела, особенно когда уже поздно возвращать деньги за путёвку. Но Тимофей Савельевич для себя уже всё решил, и переубедить его не было никакой возможности.

Он вежливо и терпеливо рассказал сыну о том, что поведал ему сегодня Алексей Николаевич, и добавил, что теперь он уже не сможет спать спокойно, пока не выяснит, кем является неизвестная, чей растерзанный труп был найден на городском пустыре, и что за трагедия с ней случилась.

– Сыщик всегда остаётся сыщиком. И неважно – на пенсии он или нет, – такой фразой окончил свою речь Тимофей Савельевич, и Борис понял, что в этом случае спорить с отцом бесполезно.

Стоило позволить ему тряхнуть стариной и размять затёкшие косточки и мозговые извилины, так как в любом случае это будет хорошо для всех, потому что фактически впервые после смерти жены Тимофей Савельевич в полной мере ощутил тягу к жизни. Возможность заниматься любимым делом – лучшая терапия, которая всегда благотворно действует на людей, возвращая им вкус к жизни, и никакое южное солнце его не заменит. Поэтому Борис решил позволить отцу делать всё, что ему вздумается ради того, чтобы вновь увидеть блеск в его глазах, и даже убедил Катю никоим образом не выказывать своё недовольство новой идеей отца. Пусть старик занимается своим исследованием. А вдруг и вправду ему удастся что-нибудь выяснить? В таком случае все будут в выигрыше, потому что всем жителям Туманогорска не помешает знать, присутствует ли в их рядах кровожадный маньяк, которому посчастливилось избежать наказания из-за оплошности следователя, или же на городском пустыре произошёл обыкновенный несчастный случай, от которого никто не застрахован.

Борис знал, что Тимофей Савельевич будет действовать чётко и аккуратно и не станет напрасно рисковать собой или делать глупости, – для этого он слишком умён и опытен. К тому же он всегда может обратиться за подмогой в родную полицию, где ему точно не откажут.

А это тоже немаловажно в любом деле. Поэтому Борис согласился предоставить отцу карт-бланш, а сам с женой и сыном продолжил подготовку к отпуску. И в назначенный день Тимофей Савельевич проводил семью сына на железнодорожный вокзал, помахал им рукой, после чего поехал на своё прежнее место работы.

Повидавшись со своими старыми коллегами и немного пообщавшись за жизнь, Елисеев спустился в архив. В пыльном помещении с множеством стеллажей, сверху донизу заполненных старыми папками, трудилась пожилая женщина, выполнявшая здесь свою работу вот уже почти три десятка лет, Евдокия Романовна Соколова. С возрастом она стала немного грузной и уже не могла, как прежде, с лёгкостью забираться на стремянку в поисках какого-нибудь старого дела, мирно дремавшего на верхней полке. Однако Евдокия Романовна продолжала безупречно вести учёт всех поступавших в её распоряжение дел. К тому же она обладала феноменальной памятью и могла без проблем дать подробную справку по любым вопросам, находящимся в её ведении. Именно поэтому она до сих пор оставалась заведующей архивом, и никому не приходило в голову сместить её.

Вместе с тем, чтобы сохранить работоспособность такой ценной сотрудницы, ей в помощь постоянно выделяли молодых практикантов, которые были призваны выполнять всю физическую работу. Вот и сейчас, когда Тимофей Савельевич аккуратно открыл дверь в архив и вошёл туда, то сразу же столкнулся с юной девицей, держащей в руках стопку списанных уголовных дел. Девица никак не отреагировала на появление посетителя, резонно полагая, что Евдокия Романовна сама с ним разберётся, и продолжила свой путь к дальнему стеллажу. А Тимофей Савельевич не спеша подошёл к столу, за которым чинно восседала хранительница списанных уголовных дел, и поприветствовал её.

– Здравствуйте, любезная Евдокия Романовна! Надеюсь, Вы меня ещё не забыли?

Евдокия Романовна посмотрела на неожиданного посетителя поверх своих очков, и выражение её сурового лица мгновенно смягчилось.

– Как же! Как же! – добродушным голосом проговорила Евдокия Романовна. – Тимофей Савельевич! Давненько я Вас не видела! Какими судьбами в наши пенаты?

– Да так! Есть одно дельце, – сказал Тимофей Савельевич, но из вежливости не решился сразу же затронуть волновавшую его тему. – Но для начала скажите, Евдокия Романовна, как Вы поживаете? Выглядите отлично! И как Вам только удаётся с каждым годом так молодеть? Поделитесь секретом! А то я в последнее время стал просто на части разваливаться! Там – болит, здесь – колет. Уж и не знаю, как спастись от этих напастей!

– Ах, Тимофей Савельевич! Боюсь, что Вы совершенно бесстыдным образом водите меня за нос, пытаясь прикинуться немощным старичком, который без посторонней помощи до аптеки дойти не может! – сразу же раскусила хитрый замысел бывшего следователя заведующая архивом. – Выглядите Вы бодрячком, и уверена, что никакие врачи Вам не нужны, равно как и мои советы по сохранению молодости. А нужно Вам кое-что в моём архиве, но спросить об этом напрямую Вам не позволяет элементарная вежливость. Ну да мы с Вами так давно знакомы, что вполне можем отставить в сторону все полагающиеся церемонии и начать разговор безо всяких предисловий. Какое именно из списанных дел так заинтересовало Вас, что заставило прервать свой заслуженный отдых и почтить мою скромную персону своим присутствием? А? – требовательно, но в то же время слегка иронично закончила свою речь Евдокия Романовна и пристально посмотрела на Тимофея Савельевича, ожидая от него такого же честного ответа, каким она удостоила его самого.

– Ох, Евдокия Романовна! Вас не проведёшь! – заулыбался Тимофей Савельевич, довольный тем, что снова ощутил себя в своей тарелке, так как его наконец-то перестали воспринимать как аморфного пенсионера, чьи интересы до такой степени ограничены, что их можно со спокойной совестью игнорировать как несущественные.

– Тем и живу, – пояснила Евдокия Романовна. – Ну, так зачем я Вам понадобилась? – вновь вернула разговор в нужное русло заведующая архивом. – Надеюсь, не старые грехи Вам покоя не дают? Какое-то из своих дел решили посмотреть?

– Нет, дорогая Евдокия Романовна! В этот раз не угадали. Меня интересует совсем свежее дело, которое недавно попало в Ваш архив. Это дело о трупe неизвестной женщины, найденной четыре месяца назад на пустыре Туманогорска.

– Да, да! Я уже внесла его в реестр и даже подыскала для него тёпленькое местечко на самой дальней полке, чтоб глаза не мозолило, – сказала Евдокия Романовна и обратилась к молодой практикантке. – Лизавета! Подойди-ка сюда!

Девушка тут же примчалась на зов начальницы.

– Голубушка, достань-ка мне с верхней полки вот это дело, – сказала Евдокия Романовна девушке, показав ей номер на экране компьютера.

К чести Евдокии Романовны следует отметить, что для того, чтобы не отставать от последних веяний современных технологий, она научилась лихо пользоваться настольным компьютером, правда, всё же предпочитала использовать его скорее как печатную машинку, а не как устройство с искусственным интеллектом. Евдокия Романовна самолично перепечатала все имевшиеся в архиве рукописные журналы, переведя их в электронную форму, чем существенно облегчила поиск необходимой информации по закрытым делам сотрудникам следственного комитета, за что все были чрезвычайно ей благодарны и выражали свою признательность не только в комплиментах, но и в букетах цветов, которыми заваливали Евдокию Романовну каждый праздник. И вот сейчас поиск нужного дела занял всего лишь пару минут, которые потребовались Елизавете для того, чтобы встать на стремянку и снять с верхней полки необходимую папку.

Девушка положила папку перед заведующей архивом и послушно вернулась к раскладыванию остальных дел. А Евдокия Романовна вновь посмотрела на Тимофея Савельевича.

– Вот! Изучайте! Бог даст, сможете увидеть в этих бумажках гораздо больше, чем разглядели следователь и прокурор.

И Тимофей Савельевич с благодарностью взял дело в руки и принялся его листать, внимательно вчитываясь в строчки протоколов и отчётов, которые должны были пролить свет на предстоящее расследование.

Пока Тимофей Савельевич читал дело, время для него остановилось. Знакомые бланки и привычные фразы, которые содержались в документах, вновь вернули его в те дни, когда он сам выезжал на каждое место преступления и составлял протоколы опроса свидетелей. Он так явственно ощутил, насколько сильно ему всего этого не хватает, что почувствовал, как задрожали его руки, а сердце принялось чаще биться. И мысль о том, что может быть ещё не поздно вновь вернуться на работу, полностью завладела им, и совершенно не хотелось ей сопротивляться.

Может, и вправду, стоит подняться в отдел кадров и попроситься обратно?

Но уже в следующую секунду Тимофей Савельевич подумал о том, что меньше чем через два месяца Тима пойдёт в первый класс, и получится очень некрасиво, если перед началом учебного года дед его бросит, уехав из семьи обратно в свою старую квартиру. Да и квартира-то сейчас занята. Жилец, наверное, уже начал делать ремонт, и выставлять его в этот момент на улицу будет просто непорядочно. В общем, как не крути, обратной дороги нет. Но есть дело, которое требует дополнительного расследования, и есть женщина, которую вот-вот похоронят без имени. И исправить эту ситуацию вполне по силам бывшему следователю Елисееву Тимофею Савельевичу. И он сделает это, непременно сделает, потому что у несчастной жертвы не осталось никого, кто бы мог вернуть ей имя и найти родственников, которые могли бы достойно предать её тело земле. И единственной надеждой на восстановление имени и репутации бед-

няжки, а также на воссоединение с семьёй, остался Тимофей Савельевич Елисеев, которому совесть не позволит спать спокойно, пока он не доведёт это дело до конца и не выяснит, что же случилось с бедной женщиной. Поэтому Тимофей Савельевич мысленно взял себя в руки и переключил всё своё внимание от жалости к своей судьбе на судьбу несчастной жертвы, чьи фотоснимки были сейчас перед его глазами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.